

Мечи из хонмару Фудзимото, едва отворив дверь, увидели, что незнакомый намэсикирой-но-куни-томотада держит на руках их собственного, прятавшегося брата.

В глазах читалось крайнее удивление. Мечи из школы Тодакуи, глядя на [Итиго-итифудзи], тянущего за собой [Гохо-тай], и на [Хаката-Тодзиро] у него на руках, удивились еще сильнее.

Короткие мечи обступили старших братьев и младшего со всех сторон, с тревожными расспросами справляясь об их здоровье.

— Гохо-тай, слава богу, ты в порядке.

— А Раку-Тодзиро? Ты как?

— И скверна у Гохо-тай рассеялась, и духовная сила принадлежит не тому ублюдку... Вы встретили какого-то другого санъваника?

Маленькая лисица на плече [Наригицунэ] тоже подала голос:

— Хорошо, что все обошлось. Итиго, а где тот ублюдок?

[Итиго-итифудзи] обвел взглядом товарищей и тихо произнес:

— Это мечи из другого хонмару. Они вернули Гохо-тай и прикончили ту мразь.

[Раку-Тодзиро] тоже тихо добавил:

— К тому же мечи из того хонмару охвачены скверной. Мы видели у входа Ягэна, тронутого скверной.

[Ягэн-Тодзиро] замер. Его отражение из другого мира тоже поддалось скверне?

Он-то думал, что на помощь прибыл инспекторат Правительства времени, но теперь это совсем не походило на правду.

[Микадзуки Мунэцукэ] принял [Иватоси] и, возвращаясь к роду Сандзё, со сложным выражением во взгляде посмотрел на старшего брата.

Прежде живой и задорный маленький тэнгу, а ныне слегка молчаливый, но все еще оживленный в кругу семьи тенек, заметил сложный взгляд младшего брата.

□Иманоцуруги□ почувствовал себя странно от этого взгляда и озадаченно спросил:

— Микадзуки, что такое?

□Микадзуки Мунэцукэ□ инстинктивно хотел рассмеяться своим обычным смехом, но при мысли о том, что то одати совсем не помнит своего младшего брата-иманоцуруги, не смог выдавить из себя и звука:

— Брат, среди прибывших есть еще один Иманоцуруги.

Услышав это, □Исикиримару□ тоже с недоумением посмотрел на младшего:

— И что с тем братом не так?

□Микадзуки Мунэцукэ□ чувствовал, как тяжело даются ему эти слова:

— Это старший брат — одати, родом прямо из эпохи Хэйан, и он нас не признает.

□Иманоцуруги□: А? Я?

Осознав слова младшего брата, □Иманоцуруги□ сперва испытал гнев: одати-иманоцуруги — это либо искажение истории, либо эксперимент.

И куда вероятнее последнее: эксперименты над телами мечей. Люди...

Взгляды мечей дома Сандзё помрачнели. Порой люди бывают до ужаса умны, вот только почти никогда не идут праведным путем.

□Гохо-тай□, окруженный братьями со всех сторон, наперебой отвечавшими на его вопросы, рассказывал обо всем, что пережил после выхода в поход.

Вдруг послушный тигрёнок, до этого преданно державшийся рядом, заерзал и попытался убежать, но □Ягэн-Тодзиро□ крепко схватил его, не давая сбежать.

□Гохо-тай□ посмотрел на отчаянно барахтающегося и пищущего тигрёнка, и на смену изумлению в его глазах пришли тревога и беспокойство:

— Правда, тигрёнок? Но разве господин Цурумару и остальные не обещали не приводить Линьлиня?

— Он сейчас у входа в хонмару? Ты уверен?

Тигрёнок: Уверен! От этого ощущения у меня тигры дрожат, а эта аура духовной силы... Точно тот неугомонный малец, который вечно норовит подергать меня за шерсть.

□Гохо-тай□ обвел взглядом окруживших его братьев, а затем посмотрел на двоих старших:

— Итиго-нии, дядя, Линьлинь... Линьлинь тоже пришел.

□Итиго-итифудзи□ замер. Остальные братья, не владевшие ситуацией, растерянно переглядывались. □Гохо-тай□ заикался:

— Линьлинь — это новый младший брат. Настоящий младший брат, мы с ним еще не виделись.

□Итиго-итифудзи□: Новый младший брат?!

Тодакуи: Младший брат?!

□Гохо-тай□ немного переживал за Линь Юйцина, главным образом потому, что в его глазах Линь Юйцин был вечно балуемым малышом — чистым и добрым, о котором заботились мечи из того хонмару. А вдруг он испугается этой мерзости?

Та самая мерзость у входа: У-у-у, вали отсюда!

Линь Юйцин быстро справился со снятием проклятия: львиная доля времени ушла на то, чтобы определить, наложена ли здесь связка душ.

Выяснив это, он в два счета разрушил чары.

Стоило снять проклятие, как изрыгавшее мучительные стоны нечто мгновенно затихло, после чего Цурумару одним ударом пресек его дыхание.

Оставлять что-то подобное мечам этого хонмару? Шутки в сторону, у него совсем не было времени здесь задерживаться.

Правительство времени, почуяв неладное, вот-вот должно было появиться. По их правилам, таких саньваников не казнят — из них делают лишь живые батарейки для подпитки духовной силой.

Но если этот гад останется жив, как же тогда получить награду?

Так что эта тварь обязана умереть.

Цурумару даже посчитал себя благородным за то, что даровал тому быструю смерть.

И вот мечи в Большом зале в ту же секунду, когда спало проклятие, отчетливо почувствовали: контроль исчез, они свободны.

[Системное уведомление: Зачистка саньваника Фудзимото из зараженного скверной хонмару E778 завершена, задание выполнено. Награда: 500 дзюконов, 20 000 копеек-обан, по 5000 единиц каждого ресурса, амулет сокрытия скверны * 1 (использовано * 2)]

[Гохо-тай] тут же бросился к выходу, а позади него срывающимся бегом припустили ничего не понимающие мечи.

Намэсикирои-но-куни-томотада тем временем забирал из этого хонмару всю местную валюту — обаны, дзюконы, ресурсы и талисманы-оуми.

На ходу он ворчал, что хонмару и впрямь донельзя бедный: 2346 обанов, 56 дзюконов, все ресурсы в сумме едва дотягивают до тысячи, а оуми всего один.

Забрав всё, он тоже направился к выходу.

[Цурумару Кудзинага: С покончено, собираемся в путь.]

[Линь Юйцин: А-а-а...]

[Цурумару Кудзинага: Не хочешь уходить?]

[Линь Юйцин: Я ведь только вышел (плачет.jpg)]

[Цурумару Кудзинага: И всё же надо. Как только мечи этого хонмару подойдут, поддержишь Гохо-тай за руку, поднимем узнаваемость, и сразу валим.]

[Цурумару Кудзинага: Как у вас там?]

[Ягэн-Тодзиро: В этом хонмару почти нет лекарств, я иду к выходу.]

[Намэсикирои-но-куни-томотада: Донельзя бедный, вещей минимум, тоже иду к выходу.]

Ягэн вернулся стремительно. И все же быстрее Намэсикирои к выходу поспешили короткие

мечи с их бешеной мобильностью.

□Гохо-тай□ во все глаза уставился на малыша, которого на ручках держал Иmanoцypyry:

— Линьлинъ.

Мчавшиеся следом мечи в первое мгновение увидели одати — охваченного скверной Иmanoцypyry, а во второе — почерневшего от скверны Цурумару Кудзинага.

Не считая уже всё понявшего □Микадзуки Мунэцукэ□, остальные мечи из дома Сандзё взбеленились в полном составе, шкала ярости взлетела до небес!

□Исикиримару□ мрачно сощурился:

— Люди.

□Иmanoцypyry□ со сложным чувством глядел на своего двойника — крошечного он и огромного роста другой он:

— Коллега, через что тебе пришлось пройти?

□Намэсикирои-но-куни-томотада□ легкомысленным тоном бросил:

— Господин Цурумару?

Почерневший (в буквальном смысле) Цурумару в черных одеждах: Апчхи!

Проследив за взглядом □Гохо-тай□, он посмотрел на ребенка на руках у Иmanoцypyry — крошечного, с незнакомым лицом, но от него отчетливо исходило ощущение цукумогами.

□Итиго-итифудзи□ задрожавшим голосом произнес:

— Новый младший брат? Такой крошечный!

Линь Юйцин забавно дрыгнул короткими ножками, давая понять, что хочет слезть, и Иmanoцypyry с явной неохотой опустил его на пол.

После этого Линь Юйцин своими короткими ножками торопливо застучал по полу, подбежал к □Гохо-тай□ и обнял его за талию:

— Гохо-нии, до встречи! Ты отправляешься домой, и Линьлинь тоже идет домой.

При этом он потерся щекой о его пояс и, запрокинув голову, посмотрел на него полными сожаления глазами:

— Пусть Гохо-нии — не мой Гохо-нии, но он всё равно мой братишка.

Сказано было путано, но смысл ясен: хотя □Гохо-тай□ не был истинным Гохо-тай из его хонмару, они — одно отражение, и в представлении Линь Юйцина оба они были его старшими братьями.

Наивные и искренние слова ребенка растопили сердца всех мечей до мягкости.

<http://bllate.org/book/20894/2112279>